

В плену вожделения. Сцена II. Ласковый плен.

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Андрей Шикин

Ссылка на публикацию

«И бриз ночной вдыхали ноздри,

И плоти соль язык вкушал»...

Двенадцатое июля. Барселона.

Два пятнадцать ночи.

Их поезд прибыл на самую дальнюю островную платформу железнодорожного вокзала Estacio de Barcelona-Sants.

- На вокзал сейчас нельзя. Вам следует пройти вокруг, друзья мои, - обратился к ним станционный сотрудник в униформе, лишь только они вышли из вагона.

- А что там случилось? – спросила Франческа.

- Ничего особенного. Кто-то позвонил и сообщил, что на вокзале бомба. Всех эвакуировали. До единого.

- Вы серьёзно? – спросил Лео, вглядываясь в мигающие вдали проблесковые маячки полицейских машин, - А я было подумал, что там дискотека, - сострил он под конец.

- Я оценил ваше чувство юмора, мистер, - бодро ответил сотрудник.

- Нет, вы, конечно, можете сходить туда и потанцевать, но я не думаю, что это хорошая идея. Да и не пустят вас туда. Там куча полицейских. Сапёры прибыли. Кинологи с собаками и всё такое.

- Третий раз за десять дней. Мы к этому уже привыкли, - ровным, спокойным тоном сказал сотрудник, - Но бдительность терять нельзя.

- Да, это точно. Время сейчас неспокойное, - бросил Лео.

Кивнув ему в ответ, сотрудник продолжил, - Пройдёте по этой платформе вдоль вашего же поезда, во-о-н туда, - он указал им рукой в направлении обхода, - Видите, туда как раз идут все прибывшие? Там уже безопасно. Далековато, конечно, но что поделаешь. Безопасность пассажиров для нас превыше всего.

- Согласен, - ответил Лео, - Приятно это слышать.

- Там сейчас временный выход в город, где вас и встретят, и проконсультируют, если нужно. Видите, там тоже мигалки играют, - он снова указал им рукой в том же направлении, - Там и потанцуете. Можете хоть всю ночь танцевать. А теперь, прошу, поторопитесь. Как говорится – от греха подальше.

- Всё понятно, - махнул ему рукой Лео, - Ещё раз спасибо.

Подтянув рюкзаки, они взялись за руки и заспешили к выходу.

- Что скажешь? - спросила Франческа.

- А что сказать? Приключения продолжаются, мать его так, - Лео усмехнулся, - Сначала паспорта, теперь бомбы вот. Будет о чём рассказать в совете директоров.

- А про нас? – спросила она.

- Что про нас?

- Про нас ты тоже рассказываешь в своём совете директоров?

- Перестань, Чесс. Не начинай.

- Ладно. Как скажешь. Мне уже всё равно, - сказав это, она глубоко вздохнула.

Они прошли полпути до выхода. Столбы с фонарями закончились, и они едва могли разглядеть куда ступают.

- Осторожно! Смотрите под ноги! - проголосил человек с фонариком в руке, идущий им навстречу, - Не ныряйте с платформы на пути! От вас потом костей не соберёшь!

Лео остановился, включил режим фонарика на своём телефоне и направил свет вниз по ходу движения.

- Держись крепче, - сказал он, сжав её ладонь чуть сильней.

- Ну? И каков наш план на сегодня, господин член совета директоров? - спросила она, - Кроме того, что до обеда нам нужно где-нибудь перекантоваться, пока наши паспорта из Мадрида не приедут.

- Перекантуемся, Чесс, перекантуемся. Не переживай. Давай сначала со станции выберемся? Окей? На свет выйдем, а там глянем, что и как. Найдём кафешку, закажем кофе и обсудим.

- А, ну да, ничёшный такой план. Убила бы за капучино с гамбургером. Или с пиццей.

- Потерпи, сейчас всё будет, Чесс.

- А ещё покурить бы. Какую-нибудь вкусную сигаретку.

- А вот курить вредно, - бросил он.

- Знаешь, Лео, говорят, что жить вредно, - сострила она.

- Ну ладно, ладно. Будет тебе сигаретка. Раз уж так хочешь.

- А свою дашь покурить? – продолжила она в шутливой манере.

- Может быть, – усмехнулся он.

- Думаю, что твоя сигара самая вкусная, - почти промурлыкала она.

- Перестань, Чесс. Не сейчас, - отмахнулся Лео.

Она вздохнула.

- Обиделась? – легонько подтолкнув её плечом спросил он.

- Забей. Проехали, - недовольно отрезала она.

Пройдя ещё метров тридцать, они упёрлись в живую очередь и остановились. Переминаясь с ноги на ногу, пассажиры медленно продвигались вперёд к освещённой одиноким фонарём кирпичной арке, которая сейчас выполняла функцию пропускного пункта. Людской гвалт в свете полицейских мигалок - так можно было описать то, что здесь сейчас было.

- А вот и цветомузыка, - пошутила она, принявшись с лёгкостью натанцовывать, - Лео, может реально потанцуем.

- Всё, Чесс, прекрати. Не время. Постой спокойно. Я прошу тебя.

- Ха, подумаешь. Ну танцую. Ну и что с того? За это что, арестовывают? Странный ты, Лео. Странный и больной.

Она рассмеялась.

- Франческа, накажу, – сжав её ладонь, отрезал он.

- Жду не дождусь, - свободной рукой она сделала ему на щеке нежный цап-царап.

Сыграв роль нежного тигрёнка, он аккуратно прихватил зубами её шаловливые пальчики.

- О, да! Съешь меня, мой хищный зверь! Съешь меня всю! – отреагировала она.

Лео ослабил прикус, но она продолжила водить подушечками пальцев по его губам.

- Всё, Чесс, мы подходим. Займёмся этим потом.

- Ага. С тобой займёшься, пожалуй, - кисло бросила она, отворачиваясь в сторону.

Наконец они пересекли ту самую кирпичную арку, очутившись на пятачке, образованном несколькими полицейскими машинами и живым кордоном из дюжины копов. Проблесковые маячки слепили глаза. Пройдя сквозь арки-металлодетекторы, они забрали свои рюкзаки и телефоны после досмотра, но, прежде чем им удалось убраться прочь, их остановил чей-то голос позади. Лео и Франческа обернулись. Перед ними стоял рослый рыжеволосый коп лет сорока пяти.

- Позвольте взглянуть на ваши паспорта? – вежливо сказал он.

- Это ещё зачем? – возмущённо ответил Лео.

- Простая формальность, мистер, - спокойно объяснил коп, - У нас здесь, знаете ли, кое-какая чрезвычайная ситуация. Поэтому и проверяем. Не стоит волноваться. У вас ведь нет с этим проблем, так ведь? Просто покажите мне паспорт. И вы, мисс. Ваш паспорт мне тоже нужен.

- Формальность, блять, - Лео состряпал на лице недовольную гримасу, - Нас что, подозревают? Или наши физиономии совпадают с фотороботом?

- Паспорта, мистер! – с аналогичным выражением лица повторил коп.

- А если у нас их нет? Что тогда? – вознегодовал Лео, - Мы что, должны их всегда с собой таскать, что-ли?

- Совершенно верно, сэр. Всегда и везде. И водительского удостоверения будет недостаточно, если что. По закону передвигаться по территории Испании без паспорта запрещено. Вы разве не знали об этом?

- Первый раз слышу, - не двигаясь, Лео продолжал недовольно смотреть на полицейского.

- У вас что-то со слухом? – продолжал тот.

- В смысле? – бросил Лео.

- Прошу вас, мистер, сэр, не вынуждайте меня применять силу, - тон полицейского сменился на менее дружелюбный.

- Да нет у нас ни паспортов, ни водительских удостоверений! – всё ещё повышенным тоном отрезал Лео, но, спустя пару секунд, уже более сдержанно добавил, - Оставили в Мадриде. Вчера вечером. На таком же вот вокзале. Потеряли, проще говоря. Или терять мы тоже не имеем права, по закону?

- Терять – имеете. Передвигаться – нет. Или предъявите паспорта, или я вынужден задержать вас до выяснения ваших личностей.

- Слушайте, офицер, - продолжил Лео, - Видите ли, мы с моей девушкой являемся гражданами Великобритании и сейчас находимся в свадебном путешествии. Вы понимаете? Обыкновенные туристы. И мы действительно забыли наши паспорта в Мадриде. В зале ожидания. По невнимательности. Но я уже связался с начальником тамошнего вокзала. Она обещала передать их нам ближайшим поездом, который сегодня ближе к полудню прибудет сюда. Вы можете позвонить ей и проверить. Мне незачем лгать вам. Я, между прочим, член совета директоров одной из Британских промышленных компаний.

- Да хоть папа римский. Мне всё равно. Моя задача проверить документы каждого, кто сейчас выходит с территории этого вокзала. Ничего личного, сэр. Просто делаю свою работу.

- «Просто делаю свою работу. Знаете, настолько приятно помочь людям, что иногда волей-неволей нарушаешь правила», - прозвучали в памяти Франчески слова проводника Жозе. И ей снова стало стыдно. Стыдно и больно. Словесная перепалка Лео с копом на миг стала для неё каким-то фоновым шумом. Внутри начинало вскипать. Сейчас она снова пыталась нажать внутри себя на кнопку с надписью «самообладание». Но с тех пор, как она связалась с Лео отыскать ту самую кнопку день за днём ей становилось всё трудней.

- Ладно уже, Лео, не буксуй, - вновь придя в себя проговорила она.

Ей очень хотелось поскорее уйти. Не важно куда. Лишь бы отсюда.

- Нет, ты понимаешь, Чесс?! Вот же, блять, какой упёртый попался! – импульсивно выругался Лео, помотав головой.

- Что вы сказали, мистер? – шевеля пальцами, коп поднёс руку к кобуре.

- Ничего, – тяжело вздохнув бросил Лео, задержав взгляд на руке полицейского.

- А ну, руки за голову! Оба! - обозлённо крикнул коп.

Их глаза встретились.

Повисла короткая пауза, по истечении которой он окликнул одного из своих напарников, - Джеймс! Эй, Джеймс, подойди-ка сюда, приятель.

Долговязый чернокожий коп соскочил с капота багажника одной из машин, стоящих чуть поодаль, и подошёл к ним.

- Что тут у нас, Диего? – делово спросил он, направив свой фонарик на Леонардо.

- А можно в лицо не светить, мистер полицейский, - закрываясь от яркого света Лео выставил вперёд свою широкую ладонь.

- А ну, мать твою, убери свою чёртову руку, здоровяк, не то я тебе сломаю её в двух местах! – прокричал долговязый. Вмиг сняв со своего ремня резиновую дубинку, он коснулся ей руки Леонардо в попытке силой опустить её вниз.

Но Лео был слишком силён. - Сэр, уберите это! – крикнул он, машинально схватив дубинку своей железной кистью.

- Не трогайте нас! Мы граждане Великобритании, и мы ничего не сделали! – закричала Франческа. Она встала между Лео и копом, широко расставив руки.

Что-что, а защита несправедливо угнетённых стала для неё святым делом с тех пор, едва она достигла возраста десяти лет. Её отец, уехавший на время за океан, в Америку, пытался начать свой собственный бизнес в то время, как её дед избивал бабку каждый раз, когда пьяный в стельку приходил домой. Мать сутками пропадала на работе, и зачастую единственной защитницей бабушки становилась юная Франческа. Однажды дед настолько сильно ударил её, что даже сломал ей руку. Количество ночей, которые она с разбитыми губами и синяками под глазами проплакала в подушку не поддавалось счёту. Почти все деньги, которые дед зарабатывал на табачной фабрике, он спускал на эль и проституток в одном из местных ирландских пабов, где безвылазно пропадал, заливая свои бесстыжие глаза. Эль и распутство были теми страстями, которые в один из дней поставили жирную точку в его никчёмной жизни - в разгар очередной кабацкой пьянки, в драке на почве ревности он был до смерти забит таким же неудачником, как и он сам. В округе ходили слухи, что та мадемуазель, из-за которой всё это произошло, сама отвесила ему парочку увесистых тумаков, прежде чем он испустил дух. Но доказательств тому не нашлось, и она вышла сухой из воды. Но только в тот раз. Годом спустя очередной пьянчуга на почве всё той же пьяной ревности освободил её душу от бесконечных пустых скитаний - изрядно поколотив, он привязал к её шее тяжеленный камень и отправил грешницу на дно матушки Темзы.

Таков был её дед. В тот день, когда его не стало, Франческе было лишь двенадцать. Она не испытывала к нему жалости. Слишком глубокие шрамы он оставил в её душе. И теперь, стоя перед полицейским, она подсознательно видела в нём своего деда, замахивающегося на бабушку. Оттого она так яростно пыталась сейчас защитить Лео.

Не рассчитав силу, Лео нанёс долговязому удар в лицо его же дубинкой. Это было сделано совершенно ненамеренно, но объяснять это кому-то теперь было уже слишком поздно. Подскочившая подмога обрушила не него со всех сторон град ударов. В этой чудовищной по накалу раздаче один нокаутирующий удар достался и Франческе. Он был таким сильным, таким неожиданным и молниеносным, что в тот же миг в её глазах вдруг потемнело и Франческа отключилась.

- Чесс! Дорогая! За что вы ударили её?! Что вы творите, сволочи! – кричал Лео, сопротивляясь как загнанный зверь, как буйвол, которого раздирает прайд голодных львов, - Вам это с рук не сойдёт, вы, мерзкие твари! Мы граждане Великобритании!

Согнувшись в позе креветки, он лежал на боку, отчаянно пытаясь защитить голову. Лицо и руки его были залиты кровью. И как бы больно ни было, он ни на секунду не забывал о Франческе, пока наконец не потерял сознание.

Их впихнули в полицейскую машину и в бессознательном состоянии доставили в ближайшее отделение, где раскидали по разным камерам. Антитеррористическая операция на железнодорожном вокзале Estacio de Barcelona-Sants шла своим чередом.

Квартира была светлой и очень уютной. О том, что она принадлежит человеку, обладающему безупречным, изысканным вкусом, присутствующая в ней обстановка говорила сама за себя. Просторная гостиная была обставлена недешёвой испанской мебелью тёмных тонов и имела три больших окна, два из которых выходили на море. Посредине, поверх шикарного персидского ковра был тёмный стол – длинный овальный слэб морёного дуба. На нём – три ажурных канделябра по пять свечей в каждом. Полдюжины картин от дерзких современных новаторов наполняли помещение светлыми красками, привнося в интерьер необычайную роскошь. Старинные напольные часы «K.Mozer» с горделивым видом тихо отстукивали секунду за секундой. Не менее просторная спальня имела высокую шикарную кровать с кремовым полупрозрачным балдахином. Атмосфера внутреннего убранства спальни дарила приятное чувство умиротворения каждому в неё входящему. И из гостиной, и из спальни можно было выйти на большой полукруглый балкон, обрамлённый кованой

старомодной балюстрадой, откуда с высоты около пятидесяти метров открывался шикарный вид на Barceloneta Beach. Огромная в бледно-розовых тонах ванная комната имела все необходимые удобства. Две колонны со сводчатой аркой, выполненные из каррарского мрамора, настенные лампады в форме полукувшинок и старинное овальное зеркало в серебряной оправе от потолка до пола подчёркивали великолепие интерьера прихожей, а гардеробная походила на небольшой, но очень милый бутик модной одежды от топовых кутюр со всего света. Ручной работы массивная входная дверь из североамериканской секвойи была похожа на дверь герцогского замка. Помимо всего прочего, искусственный интеллект занимал здесь не самое последнее место. Проще говоря, это был красивый и умный дом, сочетающий в себе элементы античности и продвинутой современности.

Очнувшись на мягком диване, он открыл глаза. Первое, что он увидел, был белый потолок и шикарная испанская люстра. Лицо и тело ужасно болели. Во рту пересохло. Он попытался сглотнуть, но это ему не удалось. Слюны не было. Исследовав языком полость рта, он обнаружил множественные гематомы. Сгустки крови как язвы облепили ткань за щеками. В носоглотке стоял железистый привкус. Тяжело вздохнув, Лео снова закрыл глаза. Точнее сказать, сейчас это были не глаза, а две узкие прорези, сквозь которые едва можно было различить цвет его глаз. Он потрогал потрескавшиеся опухшие губы, затем нос. Не очень хорошо. И не только в них. В ногах тоже. А ещё в руках, спине, плечах. Одна сплошная боль по всему телу.

В голове всё ещё стоял вой сирен, а в глазах мигали проблесковые маячки. В сознании возник образ вчерашних копов. Сначала ему предстал чернокожий. Затем долговязый. Он словно вновь пережил всё это – крики, удары дубинок. И эту ужасную боль.

А потом он увидел Франческу. Она кричала, пытаясь защитить его. Тревога нарастала. Вздрогнув, Лео снова открыл глаза.

- Доброе утро, ковбой! – сверху на него смотрела сногсшибательная испанка. Она стояла в полутора метрах от него.

Тонкие черты лица, каре смолистые волос, тёмные как ночь глаза и длинные ресницы.

- А она ничего, твоя девочка! Смелая! - она мотнула головой в сторону двери, ведущей в соседнюю комнату, где на кровати скрючившись всё ещё спала Франческа.

- Вы о чём? – массируя виски, спросил Лео.

Можешь звать меня сеньора Мануэла. Знаете, что означает моё имя?

- Без вариантов, - бросил он, продолжая смотреть в потолок.

- Помнишь, как попал сюда? – спросила она, прикуривая сигарету.

Лео поднялся и присел на краешке дивана, закрыв лицо ладонями. Его руки тряслись.

- Кто вы такая? Какого х.ра?! Где Франческа?! – злобно спросил он.

- Для вас я хозяйка. По крайней мере пока, - строго бросила она.

Глубоко затянувшись табачным дымом, она выпустила в потолок длинную струйку.

- Расслабься, котик, - попыталась остудить его гнев Мануэла.

Лео взглянул на неё. До неприличия короткий розовый халатик, естественно пышные губы и кристально белоснежные зубы – первое, что бросилось ему в глаза. Её выразительные скулы придавали ей дополнительный шарм и, в то же время, некую строгость. Смуглая кожа по цвету была схожа с золотистым элем, а стройные до эталона ноги, казалось, составляли не менее двух третьих её шестифутового роста. Если вам доводилось когда-либо видеть на экране актрису, чьё имя Джессика Альба, то вы легко поймёте, о чём здесь идёт речь. Хозяйка была великолепна. Образно говоря, всё было при ней. Лео выдохнул.

- Излишнее волнение тебе только навредит, - продолжила она через пару мгновений, - Вы в безопасности. Это мой дом. Ты наконец-таки пришёл в себя, и это уже хорошо. Скоро я закончу готовить лёгкий ужин, и мы побеседуем все вместе за столом. Как тебе такая идея? Или, быть может, ты предпочёл вернуться туда, откуда я забрала тебя сегодня ночью? Кстати, это мне стоило недёшево. Двойной залог. За тебя и за твою подружку с модельной внешностью. В участке вы оба были без сознания. Я сделала вам уколы обезболивающего и снотворного. Для вашего же блага. Сейчас восемь вечера. Вы проспали около шестнадцати часов.

- Что?! Она здесь?! – Лео хотел было подорваться с дивана, но резкая боль в ноге не дала ему этого сделать, и он завалился своей пятой точкой назад, - Чесс! Чесс! – закричал он, пытаясь снова встать.

- Перестань, Лео! Ты слышишь? Ты хочешь, чтобы я повторила то, что уже сказала?

Он кивнул. Сейчас он глядел на неё растерянно, потирая израненные кисти рук.

- Хорошо. Повторяю, Франческа здесь. Спит в комнате за этой дверью, - она ещё раз указала на ту самую дверь, - Успокойся. Скоро она проснётся.

С минуту они помолчали. Этого хватило, чтобы он немного успокоился.

- Нападение на полицейских с причинением телесных повреждений, так, на минуточку, - продолжила хозяйка, - Улавливаешь смысл, ковбой? Возможно, это встанет мне ещё дороже.

Лео вытер глаза, почесал затылок и, шмыгнув носом проговорил, - Что может быть дороже денег?

- Что может быть дороже ДЕНЕГ? Хм, свобода, например. Честь и достоинство. Любовь. Да много чего, - она вздохнула, - Эх вы, миллионеры, мать вас так. Вы не совсем верно понимаете сущность денег.

- И в чём же их сущность?

- Деньги всего лишь средство. Средство, с помощью которого можно многое, но далеко не всё.

Тостер отщёлкнул очередную пару кусочков хрустящего, золотистого хлеба.

- Знаешь, а ты и на миллионера то не похож.

Она улыбнулась, - Ладно, не обижайся. Внешность обманчива. Так ведь?

Он не ответил.

- А вот девочка твоя – другое дело. Вылитая Анджелина Джоли. Когда я увидела вас в участке, то подумала, что это она миллионерша, а не ты. Хотя, надо признаться, ты тоже симпатичный. На Брэдли Купера чем-то похож. Фильм «Слова» видел?

Засвистел чайник, и Мануэла, удалившись к плите, отставила его на соседнюю конфорку. Затем она взяла со стола пульт и, нажав на кнопку, включила огромных размеров телевизор, висевший на стене, прямо напротив дивана, на котором уже полуразвалившись сидел Лео.

По местному телеканалу вещали новости с вокзала Estacio de Barcelona-Sants.

- Пожалуйста, сделайте погромче, - попросил он.

Нажав кнопку на пульте, она исполнила его просьбу.

Лео уставился в экран, совершенно не понимая того, о чём сейчас говорил диктор.

Нарезав нежно-розовый бекон тонкими ломтиками, Мануэла раскидала его по раскалённой сковороде, а затем нашинковала в салатницу немного свежих овощей, сдобрив их оливковым маслом.

- Знаете, что, мистер, Леонардо? Леонардо Фернандес, если быть более точным. Мистер, сэр. Вы мне должны. И не только за себя. Кстати, как у вас с испанским? – бросила она, обернувшись к нему вполоборота.

- Никак.

- Что, совсем? – сказала она тоном, словно его ответ её удивил.

- Совсем. К чему вы клоните? И откуда вы знаете, как меня зовут? – Лео недоумённо хлопал глазами.

- Объясню чуть позже. Окей?

Шкворчащий на сковороде бекон довольно быстро покрылся золотистой корочкой и Мануэла, достав из холодильника с полдюжины яиц, одно за одним отправила их поверх бекона. Оставалось добавить к этому всему лишь отварные спагетти, которые оставались у неё с завтрака. После он закрыла сковороду прозрачной крышкой и, оставаясь у плиты, повернулась к Лео лицом, скрестив руки на груди.

- Ну и что? - Как репортаж? Увидел себя на экране? Или, может быть, ваши имена в нём прозвучали? – спросила она с улыбкой.

- Слава богу, нет.

- Правда? – с улыбкой произнесла она, - А почему, ковбой? Не догадываешься?

- Вы действительно внесли за нас залог, - ответил Лео.

- Угу, - кивнула Мануэла, - Считай, что это была добрая услуга. Всего-навсего. За что вас забрали помнишь?

- Паспортов у нас не было. В Мадриде потеряли. На вокзале.

- Хорошо они тебя отделали, - она взглянула на него сморщив лоб, - А ты их?

- Не понял? – бросил он.

- Ты их не бил, я спрашиваю?

- Я то? Я – нет. Одного задел, по-моему. И то случайно.

- Случайно, да? – широко раскрыв глаза, проговорила Мануэла.

- Да. – ответил он, - Вроде бы так.

- А ничего, что твоё «случайно» вылилось для того копа в перелом носа и два шва на надбровной дуге?

- Сам виноват ваш коп, - недовольно буркнул Лео.

- Наивно, котик. Очень наивно – так думать. Однако.

- Что?

- Однако мне пришлось вас из беды вызволять. Вы хоть думали, что творите то? А, господа британцы? Денег кучу отдала за вас. И заметь, это был не залог, а чистый откуп. Разницу в порядке цифр, надеюсь, тебе объяснять не нужно?

- Могли бы не напрягаться, - обидчиво бросил он, - Сам бы откупился, без вашей помощи. Подумаешь, услуга.

- Неужели? Ты уверен в этом? – её улыбка вдруг слетела с лица.

- А в чём, собственно, ваш интерес? – спросил он с прищуром.

- Вас миллионеров не переделать. Все ваши мысли, расчёты, мечты, - всё вы измеряете в деньгах. В них, чёрт возьми, смысл всей вашей жизни. Вы думаете только о них. Да не вытащи я тебя сегодня, ты бы сел. И надолго. Не помогли бы никакие деньги. А в чём мой интерес – узнаешь позже.

- Прошу вас, - он глубоко вздохнул, - Как вас там?

- Я уже представлялась. Меня зовут Мануэла, что в переводе означает «с нами Бог».

Сказав это, она удалилась в другую комнату, а тем временем гостиная наполнялась аппетитным запахом жареного бекона. Для завершения букета в воздухе не хватало лишь кофейных ноток, но и с этим она планировала разобраться в ближайшие несколько минут.

Лео сидел в раздумье. Всё, чего он сейчас так хотел – забрать Франческу и поскорее убраться отсюда.

- Эй, - окликнула его Мануэла. Она стояла перед ним, протягивая запотевшую бутылочку воды.

- Спасибо, - ответил он. Открутив крышечку, Лео в один заход жадно осушил ёмкость.

- И вот ещё, - положив на столик перед ним два белых запечатанных конверта, она вернулась к плите, на которой начинал подгорать их ужин-на-скорую-руку.

- Что это? – глядя на конверты спросил Лео.

- Открывай давай, - бросила она издали.

- Ладно, - взяв первый конверт, он вскрыл его. Паспорта. Во втором были сотовые телефоны и банковские карточки.

- Больше не забывайте их. Ваши рюкзаки висят на вешалке, там, в коридоре.

- Кто вы такая, чёрт возьми?

- Это не важно. Важно то, что сегодня я нашла вас. Деньги всего лишь средство, Лео. С их помощью можно кое-что сдвинуть с места, но нельзя купить сострадание. Человеколюбие нельзя купить. Они исходят отсюда, - вздохнув, она приложила ладонь к своей груди, - Эх ты…миллионер из Лондона.

Лео не ответил. Он сидел на диване, склонив голову.

- Чего молчишь? Думаешь, что это красивые слова? Да? Думаешь я бравирую этим, набивая себе цену? Поверь, мне нет никакого дела до твоих денег. Пойми, что протянутая во время беды рука и чуткое доброе сердце — это ценности, которые с деньгами не имеют ничего общего. У тебя просто не хватит денег, чтобы рассчитаться со мной за то, что я сделала. Хотя, знаешь, я могла бы сбить с тебя гораздо больше. Сидел бы ты сейчас не в моей гостиной, а в сырой камере. И долго сидел.

- Хорошо, сеньора Мануэла. Хорошо. И всё-таки, что я могу сделать, чтобы хоть как-то отблагодарить вас? – подняв голову, он взглянул на неё своими заплывшими глазами.

Она подошла к нему теперь очень близко. Так близко, что их колени соприкоснулись. От этой близости Лео сначала почувствовал лёгкую неловкость, но после того, как она присела на корточки и положила ладони поверх его больших израненных кистей, эта неловкость вмиг превратилась в иное ощущение. По его спине от затылка к копчику пробежали мурашки. И прежде, чем он успел подумать о чём-либо, Мануэла уже сидела на нём сверху.

Лео опустил глаза. Из-под её халатика на него смотрела обнажённая грудь. Высока, упруга и свежа, она была верхом совершенства. Цвета молочного шоколада сосок был готов к ласкам, и сейчас Лео неистово жаждал прикоснуться к нему кончиком языка. Он возбудился. Но пальцем руки она приподняла его подбородок и подалась вперёд. Их щёки соприкоснулись. Диких оттенков парфюм с её волос проникал в его ноздри.

- Хм-м, - правой рукой она обняла его за затылок, а левую запустила вниз, под свой халатик, туда, где сейчас пульсировало его второе сердце, - О, боже! Не может быть! Да тут у меня настоящий чл.н! Интересно, откуда он здесь взялся, а? Вы случайно не знаете, мистер член совета директоров? – взглянув на него ехидно произнесла она, - Ай-ай-ай! Какой бесстыжий мальчик! Его девочка спит в соседней комнате, а он вздумал шалопутничать! И как это называется? А? - подушечками пальцев она помассировала его мочки.

Его возбуждение быстро нарастало. Лео попытался обнять её, но она резко отстранила его руками, - Ладно, всё. Остынь, жеребец. У тебя нет шансов. Во-первых, ты сейчас слишком потрёпан, чтобы я смогла возбудиться.

- А во-вторых? – спросил он.

- Я предпочитаю девочек, - сверкнув глазами бросила Мануэла.

- Даже так? - Лео удивлённо взглянул на неё, - Хм. Интересный поворот.

Она вновь поднесла губы к его уху и прошептала, - Отдай мне её. Всего на одну ночь.

- Не всё можно купить за деньги, сеньора. Так ведь вы говорили мне только что? Вы внесли залог, чтобы вытащить нас. Теперь вы просите меня отдать вам Франческу. И если я сделаю это, то вы, по сути, купите её у меня. Купите за те деньги, которые вы уже заплатили. Пусть не мне, но вы их заплатили.

- Одна ночь - та цена, которую ты заплатишь, котичек - повторила она, - А потом…потом я отпущу вас.

Повисла короткая пауза. Продолжая сидеть на нём, Мануэла пристально глядела в его глаза в ожидании ответа, получить который хотела здесь и сейчас.

- А если я скажу нет? – бросил он, сжав её плечи.

- Не испытывай меня, ковбой. Моя территория – мои правила. Вы у меня в плену. Под домашним арестом. Будешь капризничать – накажу. Твоё дело в полицейском архиве. Один мой звонок и его снова поднимут. И тогда… - она,

прищурила свои жгучие глаза, - Да-а, сложно даже представить, что может случиться тогда. Надеюсь, ты всё понимаешь…котичек.

Она соскочила с него так же быстро, как и запрыгнула. Удалившись к плите, она включила вытяжку над конфорками и закурила, поставив одну ногу на голубую банкетку с резными мельхиоровыми ножками. Сделав несколько глубоких затяжек, она положила сигарету на хрустальную пепельницу и достала турку. Засыпав в неё две ложки молотого кофе, она заполнила её водой и поставила на плиту.

- А что до денег за залог, то ты вернёшь их мне по возвращении в Лондон, - строго сказала она, издали взглянув на него, - Миллион евро. Номер своего счёта я тебе сообщу. Не всё покупается за деньги, Лео. Это правда. Поэтому ночь с ней я принимаю от тебя в качестве подарка. А вообще, как тебе будет угодно. Можешь считать это процентом за пользование кредитом, который я вам предоставила.

Она широко улыбнулась, сняла с пепельницы сигарету и несколько раз глубоко затянулась, выдыхая дым на фильтры работающего над плитой вытяжного шкафа.

Сделка была заключена. Сделка без подписей и печатей. Сделка, предметом которой была лишь игра. Тело Франчески снова было продано.

- Ко-о-фе. О, этот аромат! Обожаю кофе, - она занесла голову над туркой и закрыв глаза вдохнула испарения, - Сваришь, нальёшь в чашечку, сядешь на балконе, закуришь сигаретку и кайфуешь, почитывая Хемингуэя. Ты любишь Хемингуэя, Лео?

Лео не ответил. Он сидел, осмысливая то, что только что произошло. Миллион евро - не та сумма, ради которой он готов был пожертвовать своей свободой. Мысленно он уже представлял себе, как всё это будет. И сейчас он начинал испытывать приятные покалывания по всему телу от новизны наплывающих ощущений.

Закончив с кофе, Мануэла разложила содержимое сковороды равными порциями в три тарелочки из китайского фарфора, добавив ко всему этому слегка подогретые в микроволновке спагетти. Присев у стола, она положила ногу на ногу и прикурила новую сигарету.

- Вы слишком часто курите, сеньора. Вам не кажется? – обратился к ней Лео.

- Нет, не кажется! – бойко отрезала она, выпуская сигаретный дым.

Часы пробили восемь. Они помолчали.

- Можно спросить у вас кое-о чём? – прервав тишину спросил он.

- Валяй, - бросила Мануэла затушив сигарету.

Лео задумался на мгновение, подбирая нужные слова, но, прежде чем он успел произнести первое слово, дверь спальни отворилась. В своём жёлтом сатиновом платьице в проходе стояла Франческа. Недоумевающе оглядывалась по сторонам, она пыталась понять, где находится.

- Что происходит? Где мы?

Он обнял её.

- Мы в надёжном месте. Сеньора Мануэла, хозяйка этого дома, она спасла нас. Мы немного подлечимся и продолжим наш отпуск, - тихо сказал он, обняв её.

- О, боже, Лео! – протянула Франческа, нежно трогая подушечками пальцев его заплывшее лицо, - Изверги! Тебе больно, милый?

- Успокойся. Всё хорошо. Мне не больно, Чесс. Совсем не больно. - проговорил он, прижимая её к своей груди. Сжав его огромную кисть, Франческа шмыгала носом. Из её глаз текли слёзы.

Чуть смутившись, Мануэла удалилась в ванную комнату.

Оторвавшись от его груди, Франческа вновь взглянула на Лео.

- Тебе нужен доктор, Лео.

Он отрицательно покачал головой.

- Сеньора Мануэла и есть доктор.

- Я как-то неожиданно отключилась. Меня шатает. Всё тело какое-то ватное и голова гудит. Перед глазами всё плывёт. Сколько время?

- Восемь, - ответил он.

- Восемь утра?

- Восемь вечера, дорогая.

- Что с нами произошло? Мы были в полиции? Последнее что я помню, это удар в лоб. Потом всё. Где мой телефон? Паспорта на месте? А где рюкзаки? Рюкзаки

наши, где, Лео? – Франческа забрасывала его вопросами.

- Успокойся, Чесс. Расслабься. И ничего не бойся. Я рядом. Сейчас мы немного подкрепимся и поговорим. Хорошо?

Она глубоко вздохнула и крепко обняла его. Он снова поцеловал её. На этот раз прямо в губы.

- У тебя рана на голове, Чесс. И твоё платье. Оно всё в крови.

Она бегло оглядела себя и тут же снова прослезилась.

- Защитница моя, – прижав её к своей груди сказал он.

- Не отдавай меня больше никому. Пожалуйста. Я прошу тебя. Слышишь? - проговорила Франческа.

- Ладно, ладно, - бросил он в ответ, похлопав её по спине.

- Пообещай, Лео.

Но он не успел.

- Так, дорогие мои, сахарные, минуточку внимания, - окликнула их вошедшая в гостиную Мануэла, - Я приготовила для вас ванную. Полотенца - на крючках. Со всем остальным разберётесь по ходу купания. Всё ясно?

- Спасибо, - Лео кивнул ей в ответ и поднял в верх руку в знак признательности.

- Вот и прекрасно. Если наш ужин к тому времени остынет - ничего страшного. Подогреем. Домашние халаты я вам приготовлю. Так что идите, намывайтесь. Я жду вас.

- Пойдём, Чесс, - сказал Лео, медленно поднимаясь с дивана.

Приобняв друг друга, они проследовали в ванную комнату.

С моря дул тёплый солёный бриз. Мануэла вышла на балкон, закурила сигарету и, оперевшись на балюстраду, посмотрела вдаль. Всё шло по её сценарию.

Спустя двадцать минут с повязанным на голову махровым полотенцем из ванной вышла Франческа. Она остановилась у входа в гостиную и, чуть робея, заглянула внутрь, осматриваясь по сторонам.

- Я здесь! – окрикнула её с балкона Мануэла, - Подойди ко мне, девочка.

Пройдя через гостиную, та отодвинула занавеску и вышла на балкон.

- Здравствуйте, Сеньора.

- Здравствуй, здравствуй. Рада видеть тебя. А где Лео?

- Он…он скоро тоже уже выйдет, - неуверенно ответила Франческа.

- Да нет, ничего. Не нужно торопиться. Пусть плещется. Вода – это жизнь.

Мануэла лёгким движением руки указала в сторону двух плетёных кресел, стоящих здесь же, по обе стороны от овального столика из тёмного стекла.

- Присаживайся на любое и, прошу тебя, чувствуй себя как дома.

Подойдя к столику, Франческа опустилась в кресло.

Мануэла пристально взглянула на неё, - Лео тебе всё рассказал?

Та кивнула.

- Замечательно. И что скажешь?

- Спасибо вам, - тихо ответила Франческа, опустив глаза в пол.

Мануэла приблизилась и присела перед ней на корточки.

- Расслабляйся. Всё хорошо. Ты дома. Просто прими это.

Взглянув на неё, Франческа смущённо улыбнулась.

- Так, подожди, а почему это ты в том же самом платье? Так не пойдёт. Ты что? Оно же всё в крови!

- У меня есть кое-что в запасе, но я не знаю где мой рюкзак. Я хотела спросить…

- К чёрту рюкзак! – оборвала её Мануэла, - Сейчас я тебя приодену во что-нибудь из того, что у меня есть.

Она поднялась с корточек и, протянув руку Франческе, вытянула ту из кресла, - А ну-ка, иди за мной.

Прямо с балкона они вошли в спальню.

- Как тебе моя кровать? Мягкая? Что снилось? – задорно спросила Мануэла, открывая гардеробный шкаф.

Стоя за спиной хозяйки, Франческа неловко переминалась с ноги на ногу.

А ну, подойди. Что стоишь, в спину дышишь? Выбирай.

Подойдя, та окинула взглядом многочисленный разноцветный патронташ из всевозможных юбок и платьев, блузочек и футболок, рубашек и маек.

- Нет. Всё. Сейчас я сама. Сама выберу тебе прикид. Не на выход, конечно. Для дома. Мы ведь пока никуда не собираемся?

Франческа пожала плечами.

- Всё верно. Сегодня мы дома. Хватит с вас похождений пока что. Сначала нужно отойти от стресса, подлечиться, поймать релакс и закрепить нервишки. Как думаешь?

- Как скажете, - Франческа снова пожала плечами.

- Всё верно, девочка. Как скажу – так и будет, - проговорила Мануэла, перебирая вешалки в поисках чего-нибудь, подходящего для новой гостьи.

- Так, вот, нашла. - она сняла с вешалки розовый халатик, в точности такой же, какой был сейчас на ней, - А ну, примерь. Будем с тобой как две сестрички. Надеюсь, ты не против.

Приняв халат, Франческа стояла, не зная, что делать дальше.

- Ну же? Что стоишь смотришь? Ждёшь что я выйду что-ли? – она усмехнулась.

- Да нет, - сходу соврала Франческа. На самом деле она была в стеснении.

- Вижу, вижу. Стесняешься. Это зря. Мы с тобой девочки. Зачем же стесняться друг друга? - она широко улыбнулась, - Давай уже, скидывай свой грязный халатик и скорее надевай мой.

Под ним нет трусиков, сеньора, - ответила Франческа, - Я оставила их в ванной комнате.

- Неужели? Ну и что с того? Тем более снимай, - шутливо произнесла хозяйка.

На щеках гостьи выступил лёгкий румянец.

- Ну же, милая, не будь недотрогой. Ты что, боишься меня?

- Не то, чтобы…но, я…просто…- Франческа не могла подобрать слов.

- Так, всё, - решительно бросила Мануэла, - Позволь, я помогу тебе. А ну, повернись.

Взяв за плечи, она развернула Франческу спиной к себе, - Ну вот, видишь? Ничего сложного. Умница!

Уши Франчески горели. Она была ни жива, ни мертва.

- А-а, вот оно что. Так у тебя оказывается во всю длину молния. Интересная моделька. Подожди секундочку, милая. Сейчас мы её расстегнём.

Она взглянула на изящную шею Франчески. По низу её живота пробежал лёгкий холодок. Мануэла потянула бегунок вниз. Дойдя до уровня талии, он застопорился. Мануэла подёргала его вниз чуть сильней – безрезультатно. Его закусило.

- Подожди, милая, я попробую что-нибудь сделать.

Она опустилась на колени позади Франчески. Две сексуальные ямочки Венеры на спине притянули её взгляд. Вечернее солнце заливало спальню тёплым карамельным светом.

- Какие у тебя ямочки здесь, - она коснулась их подушечками пальцев.

Франческа вздрогнула.

- Ой, извини. Я напугала тебя? – с этими словами Мануэла коснулась ладонями её обнажённой спины.

Франческа вновь вздрогнула, - Нет, - тихо ответила она. Её сердце вмиг бешено забилось.

- О, боже, как же ты хороша. Всё бы отдала за то, чтобы скинуть с десяток лет.

Дверь в спальню открылась словно раскат грома. На пороге стоял Лео.

- Ам-м, - не успев сказать ни слова, он сходу попал под раздачу.

- А ну, закрыл дверь! Не видишь, тут девочки переодеваются? - проголосила Мануэла, - И принеси из прихожей рюкзак Франчески!

Выполняя приказ, Лео тотчас удалился.

- Сейчас. Я попробую ещё раз. Подожди, милая.

Она стояла на коленях, пытаясь сдвинуть бегунок вниз. Он не поддавался.

- Слушай, а давай я разорву эту долбаную молнию, а? - спросила Мануэла, - Я полагаю, что ты не собираешься более носить это платьице? Или…?

- Даже не знаю, сеньора. Наверное нет, - неуверенно ответила Франческа.

- Зато я знаю, детка, - с уверенностью бросила хозяйка, что есть силы разводя молнию руками в разные стороны.

Не выдержав нагрузки бегунок лопнул, молния разошлась и платьице Франчески в тот же миг распахнулось, обнажив её молодые упругие ягодицы.

- Да что у вас тут происходит, дамы? – спросил вновь неожиданно вошедший Лео.

- Уже ничего, - поднимаясь с колен ответила Мануэла, - Уже всё решили.

- Ясно. Вот твой рюкзак, дорогая, - сказал Лео, бросив на пол рюкзак Франчески.

- Спасибо, мальчик. А теперь закрой дверь с той стороны. Окей? – проговорила хозяйка.

- Простите, сеньора, я, пожалуй, пойду в ванную, - сказала Франческа, поднимая с пола свой рюкзак. Отстранив Лео, стоявшего в проходе, она энергично покинула спальню.

Закрыв гардероб, Мануэла вышла из спальни на балкон. Усевшись в кресло, она закинула ногу на ногу и прикурила сигарету.

Лео вышел следом. Подойдя к балюстраде, он развернулся и, взглянул на хозяйку.

Выпустив в небо дымок, та посмотрела на него невозмутимым спокойным взглядом.

Они помолчали.

- Я могу воспользоваться вашим компьютером? – спросил он спустя полминуты, - У меня что-то с телефоном. Наверное, он попал под полицейскую дубинку вчера ночью и теперь жутко глючит. Мне нужно проверить почту. Это по работе.

- Надо подумать. Так, - она задумалась на пару секунд, - Да, по-моему, в этой квартире у меня есть ноутбук. Что, прямо сейчас тебе это нужно сделать? Или потерпишь? Может после ужина?

- Да, да, конечно. После ужина – самое то. Спасибо.

- Что ж, коли так, тогда прошу к столу, - она затушила сигарету и встала, указав на дверь, ведущую с балкона в гостиную - Проходи вон туда.

Они вошли. Хозяйка присела во главе стола, спиной к плите. Лео опустился на стул справа от неё.

- Ну что, перекусим? Хотя всё уже остыло, скорее всего, – она поднесла тарелку со съестным к своему носу, втягивая аромат яичницы с беконом, - Так и есть. Ладно, сейчас мы быстренько всё исправим.

Она взяла одну из тарелок и, поставив в микроволновку, нажала кнопку. То же самое она проделала со второй и третьей тарелкой. Прошло ещё пара минут. Расставив тарелки на столе, она вновь присела.

- Ну вот, теперь всё в норме, - сказала она, бросив взгляд на Лео, - Так, что ещё? По-моему, чего-то не хватает. Ах, да, точно. Вино и приборы.

В гостиную вошла Франческа.

- Дорогая, пожалуйста, достань ножи, вилки, - бросила Мануэла влёт, открывая холодильник, - И присаживайся слева от меня.

Та исполнила всё, как было сказано.

- Я вчера привезла несколько бутылочек из своего погребка, - продолжала хозяйка, снова присаживаясь на свой стул, - Изумительный вариант. Букет такой, что крышу снесёт. Я серьёзно.

Достав вино, Мануэла захлопнула холодильник и повернулась к столу выставив напоказ две тёмно-зелёные бутылки испанского вина.

- И весьма недешёвое, кстати. Я прикупила один ящичек на аукционе на прошлой неделе. Специально для такого вот случая. Надо же, будто предвидела, что ко мне наведаются гости. Это я про вас, про вас. Но миллионерам оно вполне по карману, - подшутила она, взглянув на Лео. – А знаете, что сказал управляющий винодельней Вега Сицилия? А?

Никакой реакции с их стороны. Кроме двух пар глаз, ожидающих продолжения её речи.

- Не знаете. Тогда я вам скажу. Он сказал, что те, кто только начинает интересоваться вином, предпочитают Францию, но те, кто уже о вине что-то знает, смотрят в сторону Испании. Ну? Как вам? Не гениально ли сказано?

Ей снова не ответили.

- Молчание – знак согласия. Так ведь говорят? Ну и замечательно.

Она поставила бутылки перед Лео, а затем, достав из гарнитура штопор протянула ему, — Это мужское дело. Давай, вперёд. Работай, мальчик. А я нарежу лимон.

Нашинковав лимон тонкими дольками, она сняла с полки три хрустальных бокала и расставив их на столе, глубоко вздохнула, - Теперь вроде бы всё.

Наконец все трое сидели за столом. Тарелки, вилки и ножи - тоже были на своих местах.

- Между прочим, сеньора, это не мы к вам наведались. Это вы притащили нас сюда. Пленили практически, - сказал Лео, состряпав ехидную улыбку. Пробка не поддавалась.

- Ладно, ладно. Давай уже, открывай. Много слов. Вы ещё благодарить меня будете за этот плен, - ответила Мануэла и широко улыбнулась, поглядывая то на Лео, то на Франческу.

Наконец пробка поддалась и Лео закупорив горлышко от руки, поставил бутылку на стол.

- Ну же, Лео. Проснись уже! Давай, наливай, - бодро бросила хозяйка.

Лео разлил вино по бокалам.

За окном томился багряный закат. С моря дул тёплый бриз, наполняя город солоноватыми нотками. В городе зажглись фонари.

- Какие здесь закаты, друзья мои! Ах-х, какие закаты! А как прекрасна Барселона с высоты птичьего полёта в это время суток! – проговорила Мануэла взглянув на полыхающее небо через открытый дверной проём, ведущий на балкон, - А через час вы увидите миллиарды звёзд и ослепительно золотую луну.

- За этим мы сюда и ехали, - сказала Франческа, - Мы путешествуем. Всё это мы планировали, сеньора.

- Путешествие – это хорошо. В участке мне сказали, что у вас свадебное путешествие. Это так?

- Почти, - ответила Франческа.

- Что ж, прекрасно. Свадебное путешествие — это очень романтично. Оно бывает лишь раз в жизни. Как и сама свадьба. Так ведь, Лео? – Мануэла взглянула на него с искоркой в глазах.

- Не знаю, сеньора. Наверное.

- Фи! Ну что за ответ, Лео?

Он не ответил.

Франческа смутилась. Второй раз за сегодня на её лице выступил румянец.

Заметив это, Мануэла взяла со стола вилку и застучала ей по своему бокалу, - У меня есть тост, друзья. Предлагаю выпить за наше знакомство. За нашу встречу.

Раздался звон хрусталя. Пригубив вина, они отведали яичницу с беконом на своих тарелках.

- Как вам вино? – спросила Мануэла.

- Мне очень понравилось, - довольно закивала Франческа.

- Ну, а тебе как? Что скажешь, Лео?

- Знаете, я не особый ценитель вин, сеньора. В основном я предпочитаю что-то покрепче. Вы уж простите, но вино для меня не более, чем просто компотик.

- Что-о-о? Вы слышали, что он сказал? – хозяйка взглянула на Франческу, округлив свои смеющиеся глаза, - Компотик? Ну дела!

Эта ситуация в один миг так рассмешила Франческу, что она даже поперхнулась, зайдясь кашлем.

Мануэла тоже смеялась, похлопывая ту ладонью по спине, - Ну же, давай, давай, милая. А ну, давай-ка, запей вином. Скорее!

- Компотик! Ну надо же! Ну сказанул! – продолжала смеяться она.

Лео сидел, не зная, как реагировать на ситуацию.

Франческа залпом выпила вино.

- Ну что? Получше? – Мануэла снова легонько похлопала гостью по спине.

- Всё хорошо, сеньора. Вроде бы всё прошло. Благодарю.

- Так, всё. Я курить, - не сумевший скрыть обиду бросил Лео, вставая из-за стола.

- Постой, Лео, - окликнула его всё ещё смеющаяся Мануэла.

Но он уже развернулся и зашагал на балкон.

- Лео, ну не обижайся ты. Слышишь? Котичек! Я просто шучу! – бросила ему вдогонку хозяйка, но он, опустившись в балконное кресло, уже прикуривал сигарету.

- Забавно вышло. Что скажешь, Чесс? – спросила Мануэла.

- Да, - коротко отстрелилась та.

Ковыряясь вилками в своих тарелках, он немного помолчали.

- Он в самом деле не любит вино, - сказала Франческа, разрядив тишину, - Он предпочитает крепкие напитки.

- Я поняла, - сделав ударение на последнем слоге сказала Мануэла.

Она встала, подошла к холодильнику и, достав из него бутылку Джек Дэниэлс, громко поставила её на стол, - Лео, котик, вот! Это для тебя! Эй! Ты слышишь меня? Где ты там делся? Хватит курить уже! Пора пить виски! Ты с колой, или будешь пить не разбавляя, как русские пьют водку? – она рассмеялась громким смехом.

Солнце зашло и на небе стали появляться первые звёзды. Из-за горизонта показалась четвертинка кроваво-огненной луны. Всё ещё активный бриз разносил по округе пьянящий запах магнолий и прочей ароматной зелени, в которой под неугомонное стрекотание цикад утопал засыпающий город.

- Ну вот, другое дело, - пробормотал входящий в гостиную Леонардо, - С этого и надо было начинать.

Он подошёл к столу, налил себе полбокала виски, разом осушил его и, присев на стул, немного закусил из своей тарелки.

- Оу! Вот это круто! – удивлённо бросила Мануэла, - Вот это по-мужски!

Франческа не придала этому особого внимания. Она сидела, ковыряясь вилкой в своей тарелке.

- Так, я сейчас кое-что сделаю, - резко вскочив со стула, Мануэла метнулась на балкон. Через мгновение она уже снова стояла у стола с зажигалкой в руке, - Чесс, а ну-ка, погаси свет. Выключатель у тебя за спиной.

Та встала и, развернувшись, щёлкнула по выключателю.

В гостиной воцарилась полная темнота.

Щёлкая зажигалкой, Мануэла поджигала свечу за свечой. Гостиная медленно наполнялась светом от огня, - Хватило бы газу на все свечи. У меня их тут целых пятнадцать, - пошутила она.

Когда последняя, пятнадцатая свеча зажглась, атмосфера в гостиной стала настолько сказочной, что описать пером всю её прелесть практически невозможно.

Они посидели в тишине. Несколько минут.

- Я заметила, что там есть гитара, сеньора. Я могла бы? - Франческа указала на дверь в спальню.

- О, да, конечно, милая. А ты умеешь?

- О, лишь самую малость. Не более того.

- Тогда скорее неси её сюда! – зажигательно произнесла хозяйка, - С превеликим удовольствием послушаю под гитару твой голос. Надеюсь, это стоит того. Я сама не играю. Кто-то подарил мне её. Не помню уже кто и когда, но некоторые мои гости иногда бренчат на ней. Особенно романсы. О, эти романсы! Они так бередят мне душу!

Франческа отошла за гитарой, а Лео, плеснув себе ещё треть бокала виски, выпил.

- Вы обещали мне ноутбук, сеньора Мануэла, - произнёс он, закусывая долькой лимона.

- Ах, да. Он в спальне, Лео. На подоконнике. Пароль не установлен, если что. Включай и пользуйся сколько влезет. На здоровье.

- Благодарю вас. Это займёт у меня полчаса. Не более.

- Да сколько угодно, котичек, - игриво бросила она.

Они переглянулись.

- Сегодня она моя, - с уверенностью в голосе произнесла Мануэла, - Надеюсь, возражений нет?

Лео вздохнул. – Хорошо. Ваше право, сеньора. Пользуйтесь случаем.

- Не сомневалась. Но от тебя тоже потребуется кое-что. Сослужишь мне кое-какую дополнительную службу.

- И что же это? Что за служба? – спросил он чуть удивлённо.

- Потом узнаешь. Сиди в спальне и не высовывайся, пока я не прикажу тебе явиться. Ты понял меня?

Он усмехнулся. – Что ж, хорошо. Как скажете.

- Умница. Хороший мальчик. А теперь иди. Ноутбук ждёт тебя на подоконнике. Розетку найдёшь.

Он встал. В этот момент дверь спальни открылась и появилась Франческа. В её руке была рыжая испанская гитара.

- Ну, тогда я пойду? – замявшись произнёс Лео.

- Ага. Иди, иди, сладкий мой, - Мануэла помахала рукой в сторону спальни.

Лео ушёл, закрыв за собой дверь.

Франческа присела и принялась потихонечку перебирать струну за струной, настраивая инструмент.

- Ну и как тебе? – спросила хозяйка, кивнув на гитару.

- Впечатляет! Звучание что надо! У меня раньше была, но не такая крутая.

- Что ж, давай, сыграй что-нибудь. Такое, чтобы душа сначала завернулась, а потом снова развернулась.

Закончив настройку, Франческа уже было ударила по струне, но Мануэла вмиг прервала её, - Подожди, милая. Давай-ка мы с тобой ещё выпьем вина. Ты не против?

Подняв бутылку, гостья налила им по полбокала.

- Может на брудершафт, - весело предложила Мануэла.

- Я не против, - тихо ответила Франческа.

- Тогда подсядь поближе.

Франческа подсела, они чокнулись и завели руки как это того требует.

- До дна, - бросила хозяйка.

Дело было сделано, и пустые бокалы вернулись на стол.

- Как же вкусно, то! – бросила Мануэла.

- Да-а, бесподобное вино, сеньора!

- Ну что, Чесс, самое время тебе сыграть для меня?

- Разгорячённая вином, Франческа взяла гитару и следующие несколько минут Мануэла предавалась чудесному голосу молодой гостьи.

- Так ладно, - она вдруг резко прервала концерт, покрыв гриф гитары своей ладонью поверх руки Франчески.

Та отставила гитару, - Я играю что-то не то, или не так?

- Вовсе нет, девочка моя. Вовсе нет, - ответила хозяйка.

В полумраке свечей Франческа заметила вдруг, что на её глазах были слёзы.

Франческа отставила гитару к стене.

С полминуты между ними весела пауза. Под треск свечей с улицы через открытую балконную дверь в гостиную доносилась возбуждённая трескотня неугомонных цикад.

- Чем вы зарабатываете на жизнь, сеньора? – спросила вдруг Франческа, - Полагаю, что у вас большие связи, раз вы смогли вытащить нас с Лео из полиции. К тому же так быстро.

- Зачем тебе знать? Это так важно для тебя?

- Да нет. Просто спросила. Вы испанка? По внешнему виду вроде бы так, но, спешу заметить, ваш английский просто идеален.

- Что есть – то есть, - горделиво бросила хозяйка. - Я десять лет прожила в Нью-Йорке.

- А-а, тогда понятно. Мой отец тоже однажды уехал в Нью-Йорк. Хотел разбогатеть. Открыть свой бизнес, чтобы мы ни в чём не нуждались. Так говорила мне мама. К сожалению, этому не суждено было сбыться. Он был убит в драке в одном из тамошних чёрных кварталов. Нож негодяя рассёк его сердце пополам.

Она вздохнула.

- Прости, милая, - участливо произнесла Мануэла.

- Ничего, - ответила Франческа. – Ну а вы, сеньора? Как вы попали в Нью-Йорк?

- О, нет ничего проще попасть в штаты. Мне было тогда четырнадцать, - ответила Мануэла, - Меня просто взяли, что называется под белые рученьки и увезли туда. Вот и всё. Отец открыл и развивал там сеть медицинских клиник, но в две тысячи первом он погиб при крушении башен-близнецов. Через год от сердечного приступа умерла и мама. Оставшись одна, я всё же смогла окончить медколледж. Казалось, всё начало складываться, но один влиятельный человек стал настаивать, чтобы я продала ему папины активы. Сначала я отказывалась, но в две тысячи четвёртом всё же сдалась. Вырученные деньги я перевела в швейцарский банк и вернулась обратно на родину, сюда, в Барселону. С тех пор и живу здесь. Я врач, милочка. Пошла по стопам своего папочки. И здесь моя мечта всё же сбылась. Я вложила деньги в медицинский бизнес. Построила сначала одну клинику, затем другую, потом ещё и ещё. Теперь у меня по всей Испании более сотник отделений. Как-то так.

Они помолчали.

- Ну а ты? Что вас связывает с Лео? Расскажи? Я слышала, что он тоже при деньгах. Это так? – спросила вдруг Мануэла.

- Он просто мажор, - задумавшись на мгновение ответила Франческа.

- В каком смысле?

- В прямом. Его отец, царство ему небесное, был топ менеджером автомобильного концерна. После того, как его не стало, Лео унаследовал его состояние. Но никакого веса в корпорации он не имеет. Одна сплошная формальность. Акции, некогда принадлежащие его покойному отцу, он не продал. Да и не собирается. Нынешний владелец заключил с ним сделку и сейчас сильные рулят, а он лишь снимает кое-какие сливки. Кстати, немалые. И ему это выгодно. Ответственности ноль, а денег капает столько, что многие могут только позавидовать.

- Ясно. Ты любишь его?

- Наверное, - задумавшись на миг ответила Франческа, - Даже несмотря на то, что…- она осеклась.

- Договаривай, - потребовала Мануэла.

- Несмотря на то, что он извращенец! – выпалила Франческа.

- Даже так? А я было подумала, что он всего лишь просто кобель, - Мануэла усмехнулась.

- Да, наверное, в этом вы правы, сеньора. Но я не имею над ним никакой, даже маломальской власти. Вы понимаете? Я полностью зависима от этого человека. Нас не связывают никакие узы. Даже секс. Мы знакомы уже более полугода, а я всё ещё бегаю за ним, как собачка на поводке, а он ни разу не удосужился даже трахнуть меня!

Франческа было улыбнулась, но тут же всхлипнула.

- В смысле?! – удивлённо спросила Мануэла, приобняв её за плечо.

- В прямом.

- Что, ни разу?! – спросила хозяйка, широко округлив глаза.

- Франческа помотала головой, - Он извращенец. Заставляет меня ублажать разных мужчин. Причём всегда находится рядом. Он наблюдает. Или слушает. О, боже, как мне уже всё это надоело. Если бы вы только знали, сеньора Мануэла. Но я не могу отказать ему. Во всяком случае пока. Знаете, иногда я думаю, что даже люблю его. Я не знаю. Или я просто подсела на него. Пристрастилась к этому образу жизни. Как наркоман к героину. У меня порой просто ум за разум заходит. Врач прописал мне бензодиазепин.

- Я видела уже. Флакончик в твоём рюкзаке. Я нашла его.

Они снова немного помолчали.

- Ну и? Сколько ему стоят твои услуги?

- По-разному. Десять тысяч в месяц. Иногда больше. Иногда меньше. Плюс ко всему он оплачивает моё обучение в Оксфорде. Мне очень нужен диплом. Я лишь на первом курсе. Из четырёх.

Франческа глубоко вздохнула.

- Когда мы ругаемся он вообще не платит мне. Иногда блокирует мои финансы. У него ведь большие связи. Но ведёт он себя часто не совсем нормально. Ему сорок пять, но взрослеть он и не думает. Ведёт себя как малолетний юноша. У него ветер в голове. И разврат. Сорит деньгами направо и налево. Всё это с его стороны так опрометчиво. Вы был знали, сеньора. Я всё жду когда. Когда он наконец сделает мне предложение. Но, увы, этого до сих пор не произошло. Да и не знаю, произойдёт ли вообще.

- Ладно. Давай не будем больше о нём.

- Как скажете сеньора.

- Наливай, - бросила Мануэла, - Хватит о грустном.

Франческа плеснула им вина.

- Давай, за тебя! – сделав лёгкий взмах бокала в её сторону, Мануэла пригубила.

Франческа проделала то же самое.

- А обнимашки? – шутливо бросила Мануэла, подмигнув ей одним глазом.

Гостья улыбнулась, и они по-дружески обнялись.

Разорвав объятия, Мануэла вдруг указала на стоящий вдоль стены длинный гостиный гарнитур.

- Там на полке есть проигрыватель. И пластинки. Давай послушаем что-нибудь? Давай-ка, подойди туда.

Франческа встала и, развернувшись, подошла к нему. На одной из полок стояло множество пластинок. Целая пачка. Возможно, в ней была не одна сотня.

- Пусть будет как русская рулетка. Запусти руку в эту длинную пачку и что выпадет – то выпадет. Вообще без разницы. Там вся музыка что надо.

Франческа сделала, как ей было сказано – вынув одну пластинку, она поднесла её к канделябру, чтобы получше рассмотреть её при свете свечей.

И тут слова полетели из неё как из пулемёта.

О, боже! Джери Саутерн! Госпожа Мануэла, у вас есть Джери Саутерн?! – возбуждённо проговорила она, - Пятьдесят шестой год! Это же раритет! Глазам не верю! Обожаю её!

Она бегала глазами по списку песен в центре пластинки, нанесённому на бумажный круг, который за почти семьдесят лет из цвета спелой вишни поблёк до розовато-лилового.

Это ведь оригинал, сеньора?

- Это? О-о, да-а-а, деточка, представь себе, - кивнула Мануэла и широко улыбнулась, - А ты подумала, что это подделка?

- Нет, нет. Отнюдь. Я просто…я…просто спросила, - Франческа на мгновение почувствовала неловкость от своего вопроса.

- Поставь её, - вдруг сказала Мануэла.

- Ой, прошу прощения. Я не должна была. Извините, - виновато проговорила Франческа, возвращая пластинку на полку.

Мануэла засмеялась, - Нет, нет, дорогая. Я имела в виду заведи её. Проигрыватель на полке. Чуть ниже. Справа от тебя.

Чуть нагнувшись вперёд, Франческа подняла прозрачную крышку, аккуратно накинула пластинку на шпиндель и, нажав пару кнопок, запустила проигрыватель. Платтер завращался. Головка тонарма медленно опустилась на диск, игла коснулась винила. Песня When I fall in love зазвучала, наполняя гостиную по-настоящему сказочной атмосферой.

Свечи тихо плакали, роняя свой горячий воск на дубовый стол. Нагнувшись, Франческа стояла к ней спиной. Сидя за столом в свете огня, она потягивала из бокала ароматное вино, в то время как вторая её рука тайком ласкала под столом то, что с каждой секундой становилось всё более влажным.

- Я знаю, что сейчас вы смотрите на меня, сеньора.

- Это так, - бросила в ответ Мануэла, - Откуда знаешь? У тебя глаза на попе?

- Нет, - чуть усмехнувшись ответила Франческа, - Я просто чувствую это.

- Потанцуем? – неожиданно бросила хозяйка.

Та повернулась к ней. Растерявшись с ходу, она через пару мгновений всё же согласилась, подойдя к ней на расстоянии вытянутой руки.

- Пригласи меня сама, - жарко бросила Мануэла.

- Я приглашаю вас, сеньора, - более уже не раздумывая сказала Франческа, протянув ей руку.

Приняв приглашение, Мануэла взяла её за кисть и встала со стула.

Обнявшись, они соприкоснулись друг с другом своими стройными телами.

И хозяйка повела.

Разгорячённые испанским вином они растворялись в этой сладкой неповторимости.

Франческа сейчас не могла понять, почему она здесь. Почему это происходит с ней. В какой-то миг она на мгновение закрыла глаза и отдалась этому моменту, оставив за бортом всё то, что сейчас пыталось остановить её от необдуманных поступков.

Сколько вам лет? – спросила она, открыв глаза.

- А сколько дашь? – спросила Мануэла, не спуская с неё глаз.

- Даже не знаю. Думаю, что лет тридцать, тридцать пять, - сказала Франческа.

- Ты мне явно льстишь, - усмехнулась та, - Мне сорок четыре.

- Нет, не льщу. Вы спросили – я ответила. Вы выглядите моложе. Это правда.

- Что ж, благодарю. Мне приятно.

- А тебе? Сколько тебе лет?

- Двадцать пять, сеньора.

- О, боже, ты так молода! – она вздохнула, - Где же мои двадцать пять, деточка. О, если бы мне вернуть те далёкие годы! О, если бы мне вернуть их!

Задумавшись, Франческа промолчала.

Вино и свечи, эта музыка, прикосновения, их тени, танцующие на стене вместе с ними - всё это настолько ударило ей в голову, что она поплыла от удовольствия. Им обоим было хорошо, но резко открывшаяся дверь спальни вмиг спугнула ситуацию.

Перед ними стоял Лео.

- У меня интернет слетел, сеньора Мануэла. На самом интересном месте. Вы не поможете мне?

Мануэла глубоко вздохнула, словно он сейчас был совсем не кстати.

- Извини, дорогая, - проговорила хозяйка, - Ты позволишь мне помочь твоему мужчине?

Франческа кивнула.

- Разорвав объятия, Мануэла удалилась за ним в спальню.

- Что тут у тебя случилось? – спросила она, остановившись у столика.

Лео присел на банкетку, - Понимаете, я вёл переписку и вдруг всё зависло.

Нагнувшись, Мануэла несколько раз кликнула мышкой.

- Хм-м, - произнёс Лео, - Теперь работает.

- Обращайся, ковбой, - бросила хозяйка, щёлкнув его по кончику носа, - А знаешь, что, мальчик, пойдём-ка со мной – она распрямилась и протянула ему руку, - Твоя переписка подождёт. Я уверена в этом.

- Простите, сеньора, но мне нужно лишь ...- начал было он, но тут же был прерван, - Никаких «но», - отрезала она, - То, что тебе нужно, я объясню на балконе. Ты понял? Больше повторять не стану.

Лео подчинился. Взяв её за руку, он поднялся с банкетки, и они вышли из спальни на балкон.

- Покурим? – заглянув в гостиную бросила она Франческе, - Только свечи захвати. Окей?

Взяв со стола один канделябр со свечами, та вышла на балкон.

- Присаживайся, Чесс, - сказала Мануэла, - А ты, Лео, налей-ка нам ещё вина.

Они присели за балконный столик.

Лео вошёл в гостиную и, взяв со стола бутылки, вернулся на балкон. Разлив вино, он плеснул себе немного виски и, отойдя к балюстраде, взглянул на ночное море.

Взяв со стола тонкую дамскую сигарету, Мануэла вставила её в длинный стеклянный мундштук, прикурила и, сделав короткую затяжку, передала гостье. - Ты только посмотри какая сегодня луна.

- Да-а, луна сегодня чертовски привлекательна, сеньора, - ответила Франческа, затянувшись сладким дымом.

Расстегнув свой халатик, Мануэла подняла голову в небо, - Уау! Ты только взгляни какие звёзды!

Франческа взглянула вверх, - Да-а, это неописуемо, сеньора, - ответила она, вглядываясь в небосвод.

Опустив руку, Мануэла вдруг принялась медленно водить пальчиками по своей бритой киске. Её дыхание чуть участилось. В пещерке становилось влажно. Не

вставая, она стянула с себя трусики.

- Лео, мальчик, подойди ко мне, - произнесла она, поманив его пальчиком.

Услышав это, он повернулся и взглянул на неё.

Она сидела с бокалом вина в руке. Её ноги были широко раздвинуты в стороны.

Подойди же. Не бойся, - чуть более строгим тоном повторила она, - Я хочу, чтобы ты отлизал мне.

Внутри Франчески вдруг что-то вздрогнуло. Потеряв дар речи, она наблюдала за происходящим.

Лео подошёл

- Давай. На колени, - хозяйка указала пальцем в пол.

- Хорошо, я попробую, - тихо ответил он, - Если вы так просите.

- Я не прошу, котик. Это приказ, - отрезала она.

Покорно встав на колени, Лео коснулся ладонями её тёплых бёдер и взглянул ей в глаза.

- Я хочу ещё одну сигарету, - сказала она, продолжая теребить свой влажный бутон, - Франческа, девочка моя, ты не могла бы…?

Взяв со стола пачку, та протянула её Мануэле.

- Прикури мне её, пожалуйста.

Франческа прикурила от свечи и протянула ей.

Взяв из её рук сигарету, Мануэла ещё раз пригубила вина, затянулась сладким дымом и откинулась на спинку кресла.

- Благодарю тебя, милая.

- Вот теперь, пожалуй, можешь приступать, котик. Отлижи как следует, - игриво произнесла она, заводя левую ногу на столик.

Нежно прикоснувшись к его шее, она резко притянула его голову себе между ног.

Уперевшись губами во влажное лоно хозяйки Лео ощутил тот самый запах, от которого возбудился ещё сильнее.

- Ну же, соси её! Проникни в неё язычком! Глубже, я прошу тебя, глубже! – вскричала она, что было сил прижимая его за затылок к своей клокочущей плоти.

Словно раб, исполняющий указания своей госпожи, он проникал язычком в её лоно всё глубже. Посасывая разгорячённый влажный клитор, он пробовал на вкус её сок. Всё было очень влажно.

Ты слишком напряжён, - негромко бросила она, - Расслабься. Просто делай это.

Градус накала повышался.

- От души делай, негодник! – вдруг громко приказала она, отвесив ему пощёчину, – Старайся!

И его это подстегнуло. Он вновь запустил язык внутрь, смакуя этот вожделенный нектар. Кончиком языка и губами он чувствовал жар, исходящий изнутри влажного лона. А ещё этот запах. Запах женщины. От него уже не требовалось много слюны. Всё и так было влажно. Лео вошёл в раж и с диким неистовством теперь вылизывал уже обе её щёлки. Сейчас его было не остановить.

Глядя на них, Франческа мастурбировала, закинув правую ногу на столик.

Трещали свечи. От возбуждения Мануэла всё кусала и кусала губы, совершенно не ощущая на них привкуса собственной крови.

- А теперь я хочу, чтобы ты попробовал меня снизу, - прошептала она, отстранив за волосы его голову.

Медленно поднявшись с кресла, она встала.

- А теперь иди туда, - указала она на шкуру ягуара, лежащую посредине балкона - Там тебе будет комфортно.

Подойдя к шкуре, Лео прилёг на спину.

- Обожаю шестьдесят девять, - промурлыкала она, раздвигая ноги. Её жаждущая ласки промежность была прямо над его лицом.

- Вот так, - проговорила она, устраиваясь над его лицом, - Продолжай. Поработай там как следует.

Обхватив её бёдра, он приблизил её влажную киску к своим губам, подав голову чуточку вверх, позволяя язычку дотянуться туда, куда следовало. Губы

коснулись бутона. В этот миг он вновь ощутил солоноватый привкус её жаркой плоти.

Это была настоящая жара. Жара в сто градусов по Фаренгейту.

Закусывая губу, Мануэла раз за разом сладко кончала, крепко прижимая его за шею к своему горячему мороженому. Уже давно ей не было так хорошо.

Он ласкал её долго. Пять, может быть, десять минут, пока она не остановила это.

- Вставай. Присядь туда, - она указала ему на кресло, с которого всё началось.

Франческа остановилась и на мгновение затихла в ожидании продолжения их лобзаний.

Подойдя к креслу, Лео опустился в него и, откинувшись на спинку, глубоко вздохнул.

Приблизившись к нему, хозяйка встала

- Сильно не расслабляйся, котик, - бросила хозяйка, поставив левую ногу на подлокотник, - Сейчас ты продолжишь.

Её лобок сейчас был лишь в паре дюймов от его лица.

- Чесс, не желаешь присоединиться? Сдаётся мне, что котик хочет отведать кое-что сразу у нас двоих, - улыбнувшись проговорила она.

Поднявшись, Франческа подошла.

- Поставь ножку на столик, милая, - предложила ей Мануэла, - Так ему будет удобнее.

Франческа сделала так, как было сказано.

Лео сидел, глядя снизу попеременно то на одну, то на другую.

- Что смотришь? Приступай к трапезе, - засмеявшись промолвила хозяйка.

Подавшись вперёд, Лео пропустил руки им между ног и страстно сжал в ладонях их ягодички.

- Давай, котик, отлизывай. Поработай ещё чуть-чуть, - схватив его за волосы, Мануэла направила его губы в свою промежность.

Он страстно впился в её щель, запуская в неё свой жаркий язык.

Мануэла активно заработала ягодицами, натягивая его верхнюю губу на свой влажный клитор.

- Ну хватит! – строго отстранила она его полминуты спустя, - Она тоже хочет.

- Теперь давай, лижи ей, - приказала она. Не отпуская его волос, она с силой притянула его голову к лону Франчески.

Приняв язык Лео, Франческа обняла ладонями его щёки, начав возвратно-поступательные движения попкой, насаживая его язык на свою дырочку. Мануэла помогала, направляя лицо Лео куда следует.

- Теперь давай снова мне лижи, - скомандовала она, - Оторвав его от киски Франчески, Мануэла снова заставила его ласкать её бутон.

Каждый раз, когда Лео отлизывал одной, другая с поднятой ногой теребила свои влажные прелести.

Так они развлекались некоторое время, пока Мануэла не произнесла:

- Время шоколадного десерта, котик. А ну поднимайся. Попробуй-ка нас сзади.

Встав с кресла, он опустился на колени позади них и принялся за дело.

Поочерёдно лаская язычком их попки, Лео то входил в них, то щекотливо водил им вокруг шоколадных дырочек, то посасывал их своими влажными чувственными губами. Шустро и виртуозно его жаркий язык сновал именно там, где сейчас были главные центры их удовольствий.

Всё внутри них трепетало.

- Ну всё, довольно, - повернув голову назад, Мануэла взглянула на Лео сверху вниз и вдруг неожиданно отстранила от себя его голову, надавив ладонью на лоб.

- Разбавим шоколад вином, – тихо протянула она и томно улыбнулась.

Этот рецепт Франческа поняла с полуслова. Дотянувшись до бокала, она плеснула на попку Мануэлы немного терпкой виноградной влаги. Разгоняя свой пыл, Лео принялся жадно слизывать этот кисловато-солоноватый нектар, стекающий между ягодиц. То же самое Франческа проделала на себе. И он лизал ей.

Принимая этот двойной шоколадно-винный коктейль, Лео одной рукой массировал своего уже порядком отвердевшего дружка.

Их ночное рандеву было на грани своего апогея. Часы пробили два и под какофонию неугомонных барселонских цикад в ночи стали раздаваться неистовые звуки их сладострастных оргазмов…

Спустя несколько минут наступила тишина. Довольные и усталые, развалившись на ягуаровой шкуре посреди балкона, все трое глядели на мерцающий Млечный путь. Свечи догорели. С моря дул тёплый ночной бриз. Так они пролежали некоторое время.

Поднявшись с пола, Мануэла сладко потянулась.

- Ладно, я спать, пожалуй. Лео, твой диван ждёт тебя в гостиной.

- Угу, - бросил тот в ответ.

Взяв со стола пачку сигарет, Мануэла вынула из неё одну, прикурила и подошла к краю балкона. Оперевшись на балюстраду, она несколько раз глубоко затянулась ароматным табачным дымом, созерцая рассыпанные по всей бухте разноцветные огоньки дрейфующих судов.

- Милая, а ты, наверное, ложись со мной. Места в моей постельке для тебя хватит, - протянула она, повернув голову назад.

Франческа не ответила.

- Ладно… как знаете. Спокойной ночи и сладких снов… - она затушила сигарету, затем подняла с пола свои трусики и удалилась в спальню, задёрнув за собой занавеску.

Повернувшись к Лео, Франческа закинула ногу на его обнажённый торс.

- Лео, скажи мне, как бы ты назвал то, что здесь только что произошло? – прошептала она.

Он промолчал.

- Ладно. Вопрос риторический. Можешь не отвечать.

Он глубоко вздохнул.

Смочив подушечку среднего пальца слюной, Франческа нежно коснулась его соска. Его тело хватил лёгкий озноб возбуждения. Он попытался придержать её,

но её ладонь, опередив его мысли, скользнула ниже, очутившись на кубиках его рельефного пресса. Ещё через пару секунд её пальчики уже хозяйничали там, где она считала нужным. От её прикосновений Лео вздрагивал, напрягая ягодицы. Немного помассировав его бархатистые прохладные яички, она медленно переместила руку на его отвердевший ст.ол – десятидюймовый предмет её обожания. В объёме он был настолько велик, что длины её ладони едва хватило, чтобы обхватить его полностью. Ей становилось жарко. Дыхание учащалось, а в области лобка, внутри неё, становилось тепло и до безумия приятно, словно какой-то невидимый ублажатель щекотал её там белоснежным лебяжьим пёрышком. Франческа лизнула его сосок кончиком языка, несколько раз смачно обвела им вокруг ореолы и засосала с таким аппетитом, что Лео затрясло. В это время её рука медленно гуляла по возбуждённому стволу вверх-вниз, то оголяя, то вновь скрывая набухшую до предела головку. Он вдруг ощутил лёгкие позывы подступающего изнутри и медленно набирающего энергию семяизвержения. Машинально от отстранил её от своего соска и снова напряг ягодицы. Это позволило ему не кончить раньше желаемого срока. Разгорячённая, Франческа вытянула шею, приближаясь к его лицу. Не раздумывая, своей широкой ладонью Лео ухватил её за затылок. Послышался звук поцелуя. Запах плоти Мануэлы, испаряясь с губ, заиграл в их ноздрях солоноватыми нотками. В порыве страсти Франческа прикусила его губу. Это добавило привкус железа, ещё более усилив возбуждение. Двигаясь по его огромному стволу, её рука ускорялась. Языки переплетались. Засасывая её губы Лео постанывал.

- Сделай это, Чесс. Я прошу тебя, - прервав поцелуй произнёс он.

- Что, милый? Что ты сказал? Ты просишь?

- Да, я прошу тебя. Возьми его, девочка.

Произнося это, он весь дрожал.

- Я сделаю это с удовольствием, - прошептала Франческа, коснувшись губами его уха.

Её шёпот прозвучал настолько сексуально, настолько вожделенно, что по всему его телу побежали мурашки.

Покрывая его тело поцелуями, она опускалась всё ниже и ниже, продолжая одной рукой массировать его возбуждённое достоинство. Это доставляло ему немыслимое удовольствие. Ощущая на себе её жаркое дыхание, он нежно поглаживал её спину вспотевшей ладонью. Она подняла колено и, отведя его чуть в сторону, раздвинув ноги. Протянув вторую руку к своей пылающей

промежности, большим и безымянным пальцем она медленно развела губы и, коснувшись клитора, принялась теребить его указательным и средним пальчиком. Сейчас ей тоже было очень приятно. В её пещерке становилось влажно.

Добравшись губами до пупка Лео, Франческа ласкала его. Она водила вокруг него язычком, посасывала и покусывала его смуглую бронзовую кожу, оставляя на ней прохладные шлейфы своей слюны. Теребя пальчиками свою жаркую розочку, она извлекала из неё влажные звуки.

Его возбуждение было почти на пике, когда она вдруг остановилась, прервав свои ласки.

- Так ты просишь, милый? – игриво произнесла она. Её волосы щекотали его лоб.к.

- Да, любимая. Я прошу, - протянул он со стоном.

- Любимая? Ты назвал меня любимая? – она провела коготками чуть ниже его пупка.

- Да, да, да, только не останавливайся, - уже почти молил Лео поглаживая её спинку.

Вожделение закипало подобно молоку на раскалённой плите. Впервые Лео попросил её о чём-то подобном. Проведя ладонью вниз по её спине, он помассировал её упругую ягодичку, а пару мгновений спустя его пальчики скользнули туда, где сейчас было жарче всего. Она вздрогнула. Извиваясь на полу словно уж, он жаждал немедленного продолжения её нежных ласк. И уже ничто не могло помешать ей сделать это. Не переставая теребить свою влажную киску, Франческа склонилась над его возбуждённым членом. Оголив его плоть, она лизнула головку, поводила язычком вокруг неё и, бережно обхватив губами, принялась посасывать, одновременно перекатывая в ладони его крупные яички. Она была похожа на пчёлку, снимающую с цветка пробу ароматного нектара. Смочив палец слюной, он медленно проник его в её тёплую по.ку. Не делая резких движений фалангой, он массировал её дырочку настолько осторожно, настолько нежно, что это действо лишь только усиливало её наслаждение. Всеми своими венами его крепкий член пульсировал под натиском набирающего обороты сердца. Закрыв глаза, она с упоением лизала это горячее мороженое, проводя языком от кончика головки до самых яичек, которые она засасывала в свой тёплый рот. Лео сладко застонал. И в этот миг им не было никакого дела до Мануэлы, которая с поднятой на банкетку ногой мастурбировала, подсматривая за ними из-за полупрозрачной занавески. Основной инстинкт правил бал.

Войдя во вкус, она заглатывала ствол всё глубже и глубже, а Лео, покрыв ладонью свободной руки её тонкую грациозную шею, помогал ей совершать возвратно-поступательные движения головой. Это доставляло ему немыслимое удовольствие. Обезумевший от этой сладкой муки, он уже чувствовал приближение оргазма. Предвещая момент кульминации, он напряг ягодицы и, подав таз кверху, прогнулся в области поясницы. Освободив рот от его плоти, Франческа ускорила движение рукой. Она приблизила губы к жерлу этого клокочущего вулкана, продолжая ласкать язычком кромку его вершины. Сжав зубы, Лео протяжно застонал. Мощные струи горячей мужской лавы одна за одной стали извергаться наружу, покрывая лицо и губы Франчески. Принимая их с неистовым наслаждением, она интенсивно и судорожно двигала бёдрами взад-вперёд. Приливы оргазма волна за волной накрывали всё её тело, вырываясь из груди диким стоном сладострастия.

В этот самый миг, стоя в темноте за занавеской с поднятой на банкетку ногой, Мануэла сладко кончала с ними в унисон.

Так было.

Часы пробили три. На небе о чём-то грустила одинокая луна, заливая своим бледным светом очередную сцену этого развратного спектакля…

(продолжение следует)